

Как только Фэн Цайцзе вернулся домой, кто-то рассказал ему об освобождении Юй Цзыцяна. Хотя он был немного зол, он подумал, что человек, который его освободил, был Се Цяньнин, поэтому гнев должен был быть проглочен в его желудке, поэтому он пошел в комнату и попросил его понять.

Толкнув дверь, я увидел, что люди в комнате сидят на кровати, держа в руках письмо в оцепенении, с грустным выражением лица, как будто они о чем-то печально вздыхали.

Увидев ее такой, вся духота в желудке исчезла, и он с огорчением подошел, сел рядом и мягко спросил: "Цяньнин, что случилось, почему все так странно? Ты плакала, кто это сделал? Ты плачешь?"

Се Цяньнин отбросила грустное выражение лица, подняла голову и посмотрела на него с кривой улыбкой: "Маленькая обезьянка, я отпустила Юй Цзыцяна, не смущай других, хорошо?"

"Я знаю, дело не в этом. Дело в том, кто над тобой издевался. Скажи мне, и я пойду найду его, чтобы свести счеты". Он был очень зол, и когда он увидел, как она подняла свои красные глаза, он был очень зол.

Если бы не кто-то, кто заставлял ее грустить, она бы никогда не плакала.

"Никто не издевается надо мной".

"Никто не издевается над тобой, так почему ты плачешь?"

"Я только что прочитала письмо, оставленное моим отцом, и мне стало так грустно, что я пролила слезы. Обезьянка, это письмо, которое мой отец написал мне, когда был жив. Ты поймешь его, когда прочтешь". Она протянула ему письмо.

Фэн Цайцзе взял письмо и открыл его, чтобы быстро прочитать. Первая половина не вызвала особых чувств, но когда дело дошло до второй половины, его брови сразу же сжались, а лицо озадачилось: "Хун Тяньфан украл технологию, которую изучал твой отец. Какую технологию?".

"Отец не сказал, возможно, он не хотел, чтобы я мстил Хун Тяньфану, поэтому я специально не сказал. Неважно, что это за технология, прошло уже больше десяти лет, и я боюсь, что возвращаться после расследования не очень полезно. Возвращение к этой технологии должно быть очень простым делом.

Если предъявить соответствующие сертификаты, это легко решить законным путем, но папа ничего не сделал, а предпочел промолчать. Для этого должна быть причина, и эта причина - нежелание, чтобы дядя Уимбл знал, потому что он несет что-то, что дядя Уимбл изучал в частном порядке."

"Откуда ты знаешь?"

"Я помню, что отец был очень занят в то время. Однажды Уимблдон пришел к нам домой. Папа сразу же спрятал вещи на своем столе, как будто не хотел, чтобы Уимбл знал, чем он занимается. В то время я не понимал, что происходит. Но, прочитав это письмо, я все понял. Десять лет назад папа и дядя Уимбл создали совместное предприятие, один вносил средства, другой занимался исследованиями и разработками, но папа работал с другими компаниями в частном порядке. Если Уимбл знал об этом, боюсь, это ужасно".

Хотя мой папа был неправ, она все равно считала, что мой папа - самый великий. По крайней

мере, он не продавал другим компаниям то, что разработал в Wen Group. Одного этого было достаточно, и мой папа сделал так много ради Нее, люди во всем мире могут винить папу, только она не может.

"Я понимаю, неудивительно, что Хун Тяньфан смог быстро поднять Hong Group. Оказалось, что он украл технологию твоего отца. Но если технология просто стоит на месте без какого-либо развития, то компания, которую она поддерживает, вскоре будет заменена новой технологией. Независимо от того, что это такое, ее необходимо постоянно совершенствовать и развивать. Вот почему в последние несколько лет группа Хонг развивалась медленно".

"Маленькая обезьянка, давай не будем беспокоиться о том, хороша ли технология или нет. Поскольку папа не хочет раскрывать этот вопрос, мы спрячем его для него, хорошо?" Се Цяньнин обняла его обеими руками и умоляла.

Она знала, что он согласится, но она не могла не умолять его.

Фэн Цайцзе зажала ей нос и отчитала: "Нам еще нужно так умолять?"

Ты осмелился сначала прирезать Юй Цзыцяна, а потом играть, на что еще ты не можешь осмелиться?"

"Юй Цзыцян невиновен. На самом деле, он довольно жалок. Достаточно оставить его на два дня, так зачем его позорить?"

"Цянь Нин, почему ты думаешь о том, чтобы освободить Юй Цзыцяна без причины? Кто тебе об этом сказал?" спросил он проницательно. От его глаз ничего не могло укрыться, и он не мог скрыться от его осторожных мыслей.

Он был уверен, что если бы кто-то не поднял этот вопрос специально, она бы не подумала о Юй Цзыцяне, и невозможно было бы спасти его по прихоти, поэтому должна быть какая-то причина.

"Ты очень умна, ты не можешь быть ничем не наделена. Моя мать пришла ко мне и умоляла спасти Юй Цзыцяна, а также сказала что-то про год".

"Ты, ты знаешь правду о том, что произошло тогда?" Он удивленно посмотрел на нее, опасаясь, что она пострадает, узнав правду.

Хотя эта правда не имеет большого значения, для нее она может оказаться шоком.

"Что за правда? Маленькая обезьянка, ты что-то знала, но не сказала мне?". Услышав подсказку, она подозрительно посмотрела на него, постоянно чувствуя, что он что-то скрывает от нее.

Зная, что скрыть что-то невозможно, Фэн Цайцзе глубоко вздохнул и решил сказать ей правду: "Да, я все знаю, и я также знаю, почему твоя мать ушла от твоего отца тогда".

Похоже, эту правду больше не нужно скрывать, возможно, пришло время рассказать ей.

"Ты знаешь, когда ты это узнал, почему не сказал мне?" Се Цяньнин была очень взволнована, крепко держа руку Фэн Цайцзе, и не могла дождаться, когда узнает так называемую правду. Она надеялась, что правда позволит ей простить свою мать.

На самом деле она хотела простить свою мать, ей просто нужна была причина, чтобы убедить себя, но эта причина была такой сложной.

"Не так давно я ходила спрашивать у дяди. Дядя рассказал мне и сказал, чтобы я держала это в тайне, потому что это секрет, который твой отец попросил дядю сохранить в живых.

Теперь, когда ты прочитал это письмо, я считаю необходимым рассказать тебе все".

"Маленькая обезьянка, расскажи мне, хорошо? Расскажи мне скорее, пожалуйста, расскажи мне скорее, хорошо?"

Что это может быть? "Не волнуйся, я расскажу тебе медленно. Цяньнин, разве ты не говорила, что твой отец и твоя мать были просто женаты на Фэнцзы?"

"Нельзя сказать, что Фэнцзы женился. Может быть, мои родители забеременели мной во время их отношений, а потом поженились. Это разумно!"

В наше время многие пары живут вместе до брака, и это нормально - жениться после беременности. В этом нет ничего удивительного, верно?

"На самом деле, это не так. Твоя мать никогда не любила твоего отца. Она любит Юй Вэньхэ, отца и сына Юй Цзыцяна. Тогда..."

Фэн Цайцзе рассказал правду об уходе Линь Шуроу от Се Чжэнфэна.

Услышав эту так называемую правду, Се Цяньнин снова разрыдалась, как она могла не радоваться, даже больше, чем раньше. Логично, что эта правда может заставить ее так сильно ненавидеть мать, но, не знаю почему, она ненавидит ее еще больше.

Поскольку мать не любит отца, даже если она выйдет замуж из-за ребенка, она не должна просто уйти. Она прожила вместе десять лет. Не правда ли, что у нее совсем нет чувств? Как только появился Юй Вэньхэ, она безжалостно бросила мужа, который заботился о ней и любил ее десять лет, дочь, и без оглядки последовала за своим любимым мужчиной. Как она могла так поступить?

"Мама, ты более эгоистична, чем я думала. Даже если ты не любишь папу, ты не можешь относиться к нему безжалостно. Он так любит тебя. Он так любит тебя. Когда бы ты ни встретила своего любимого мужчину, ты уйдешь. Ты думала о нас. Вы чувствуете себя собой? Нет, в сердце у тебя есть ты сама, и я ненавижу тебя без других".

Фэн Цайцзе думал, что Се Цяньнин будет счастливее, если скажет правду, но он не ожидал, что она будет еще более грустной, поэтому он обнял ее и утешил: "Не думай об этих печальных событиях прошлого, хорошо?"

Неважно, какой была правда, есть Одна вещь, которая абсолютно верна, это то, что папа очень сильно тебя любит, очень сильно, этого достаточно."

"Эти вещи укладываются в один размер. Мама не любит папу. Это вполне объяснимо. В конце концов, к эмоциональным вопросам нельзя принуждать. Но я ее дочь. Она может реально смотреть, что я не появлюсь в течение десяти лет. Как она может? Так жестоко? Я пойду к ней сейчас, чтобы спросить ее ясно, что делает ее сердце, и пойду к ней сейчас". Се Цяньнин была очень взволнована, и, сказав все, что она сказала, она встала и хотела броситься к Гэту.

Но не успел он сделать и шага, как его оттащили назад.

"Цяньнин, не будь слишком импульсивной, успокойся".

"Маленькая обезьянка,пусти меня. Я поеду в Тяньсян Банк, чтобы найти ее и спросить, нет ли у нее в сердце моей дочери? Если у нее нет моей дочери в сердце, значит, я ей безразличен. Жизнь и смерть."

"Уже темнеет. Ты не можешь никого найти в банке Тяньсян. Почему бы тебе не пойти со мной завтра?" Он изо всех сил старался успокоить ее эмоции, надеясь, что она не будет слишком взволнована.

"Нет, я не должен идти к ней. Если я у нее в сердце, она не будет держаться в стороне в течение десяти лет и не позволит, чтобы надо мной издевались другие". Разве это здорово - тайно помогать группе Вэнь? Она думает, что помогает группе Вэнь Это просто исполнение любви ко мне? Я не редкость, это не так". Се Цяньнин все больше и больше злилась, пока она думала об этом, ее эмоции немного вышли из-под контроля, пока она думала об эгоизме Линь Шуроу, она была полна гнева и вдруг вспомнила о паре в ящике. Нефритовый браслет, поэтому он подошел, достал ящик, высоко поднял его и хотел разбить о землю.

Но в конце концов он все же не выдержал, поставил браслет перед глазами, крепко сжал его руками, желая раздавить, его глаза наполнились гневом и отвращением.

Фэн Цайцзе знал, что она хочет выплеснуть обиду в своем сердце, поэтому он не стал ее останавливать и планировал позволить ей разбить его. Видя, что она не разбила его, он подошел, обнял ее, дал ей утешение и поддержку, и убедил ее: "Раз уж ты не хочешь, то не сдавайся, как бы больно тебе ни было, похорони это в своем сердце, запечатай его и никогда не открывай с этого момента".

"Кто сказал, что я не хочу? Папа сказал, что это древний нефритовый браслет, который бесценен. Я не хочу тратить деньги. Маленькая обезьянка, пойди завтра со мной и верни ей браслет, хорошо?"

"Что ж, как скажешь, так скажешь".

Он знал, что она была лишь предлогом, чтобы вернуть браслет, а конечной целью была встреча с Лин Шуроу.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081161>